К 100-летию Чернореченского завода «Корунд»

Специальный выпуск

Чернореченский «Корунд»:

Чернореченский химический завод имени М.И. Калинина, отмечающий в этом сентябре сто лет со дня основания, известный современникам с семидесятых годов прошлого века как «Корунд», возник в самый разгар Первой мировой войны.

Митинг в связи с пуском цеха аммиака на Чернореченском химическом заводе. 1928 г.

К осени 1915 года Россия отступала практически на всей линии фронта, потеряв почти все территории, занятые в начале войны. К тому времени Россия уже черпанула полной солдатской грудью удушающих газов, пущенных германцами на реке Равке, где мгновенно погибли полторы тысячи наших солдат.

Российская Империя утратила наступательный порыв и терпела поражение спустя год после вступления в войну в том числе и потому, что армии недоставало боеприпасов. Оказалось, что для удовлетворения потребности фронта в порохах и взрывчатых веществах в России нет в достаточных объемах ни азотной кислоты, ни серной кислоты, и производство взрывчатых веществ лишено исходных продуктов – толуола и бензола. Их, кстати, до войны Россия преимущественно закупала как раз в Германии, которая теперь бросила на россиян всю мощь своей военной машины. Наши артиллеристы неимоверно быстро подчищали свои склады боеприпасов.

(Ничего не напоминает вам эта история? Совсем недавно, 19 сентября 2015 года президент России Владимир Путин проводил заседание Военно-промышленной комиссии, на котором рассматривался ход выполнения программы импортозамещения в рамках выполнения гособоронзаказа. И вот вам перекличка истории: «...прочным и устойчивым может считаться лишь то производство, для которого все без исключения материалы могут быть изысканы внутри страны, а само производство может обслуживаться отечественным техническим персоналом». Это же мнение в начале Первой мировой войны высказал на заседании коллегии Главного артиллерийского управления русский химик, профессор Михайловской артиллерийской академии, академик Владимир Николаевич Ипатьев, чьему славному имени во многом сегодня обязано производство спецхимии в России.

Дело было не только в том, что Россия закупала толуол в Германии, но и в том, что серную кислоту мы получали из серного колчедана, привозимого в основном из-за границы. А азотная кислота, также необходимая в процессе получение взрывчатых веществ, производилась в России из чилийской селитры, также полностью получаемой из-за границы и доставляемой через Германию. Вот такой сложился, как сказали бы сегодня, уровень национальной безопасности.

И государство российское, осознав пагубность ситуации, рвануло вперед. В начале 1915 года в России реально можно было производить 3-5 тысяч пудов взрывчатых веществ в месяц, но к июню того же года перед Комиссией по заготовке взрывчатых веществ была поставлена задача о доведении производства взрывчатых веществ до 165.000 пудов в месяц. То есть, необходимо было увеличить производство более чем в 30 раз! И эта задача, заметьте, задолго до советского стахановского движения, без партийных призывов и лозунгов была выполнена нашими дедами и прадедами в кратчайшие сроки.

В середине июня 1915 года профессор В.Н. Ипатьев, возглавлявший ещё и государственную Комиссию по заготовке взрывчатых веществ, собрал в Петрограде съезд всех заводчиков серной кислоты и представителей серноколчеданных рудников и предложил в двухнедельный срок представить свои соображения, расчеты и строго обоснованные цены: государство готово заключить с промышленниками двухгодичный контракт. Результатом этой работы стала программа расширения добычи серного колчедана и производства серной кислоты на весьма приемлемых для казны условиях. Летом и осенью 1915 года в России было начато строительство около 20 новых сернокислотных заводов. И это было самое настоящее и вполне эффективное частно-государственное партнерство.

Тут-то и появился на свет Чернореченский химический завод. Всего за год близ деревни со смешным названием «Растяпино», на месте могучих вековых сосновых лесов братьями Ушаковыми были построены необходимые лаборатории и мастерские, сернокислотный завод и завод по производству азотной кислоты. В октябре 1916 года на сернокислотном заводе уже получали 20 тонн моногидрата в сутки (это пятая часть (!) от довоенного объема производства серной кислоты в стране), производство азотной кислоты позволяло получать 9 тонн в сутки.

Если покопаться в архивах, в воспоминаниях строителей, инженеров первого заводского призыва, можно найти убедительную информацию о том, как люди работали по 12-16 часов в сутки, не жалея себя. Шла война, и в те сорокоградусные зимы, на стройке в 1915 и уже на производстве в 1916 и 1917 годах люди не щадили себя, потому что Российская Империя была в опасности. И точно так же они не щадили себя спустя всего четверть века, когда вновь началась война и страна поднялась на борьбу с немецко-фашистскими захватчиками. Это и есть та реальность, та глубинная сущность страны, которая, невзирая на различное обрамление общественного строя, позволяет нам жить и не растворяться в общемировой бескрайности.

Подарки всесоюзного старосты

После переворота октября 1917 года, который здесь, в глубинке, почти год живущей в состоянии безвластия, мало кто заметил, завод довольно недолго был не у дел: на национализированном весной 1918 года декретом Совнаркома химзаводе уже в 1920 году запускается новое производство – цех суперфосфата. Затем появилось производство глинозема, медного купороса, глауберовой соли. Завод развивался. В 1925 на ЧХЗ начато строительство заводов по производству сульфата аммония, красного фосфора и карбида кальция. К этому времени Растяпино, как писала тогда «Нижегородская коммуна», напоминало «деревню хорошего образца», здесь проживало более 12 тысяч человек и заводские барачные массивы, многие из которых были наспех построены в Первую мировую войну для заводских строителей, уже не соответствовали ни уровню предприятия, ни тем более строительству новой жизни. К 1927 году сюда протянулась линия электропередачи от Балахнинской ГРЭС, построенной недавно по плану ГОЭЛРО, что позволило реконструировать старые цеха на Чернореченском химзаводе и развернуть масштабное строительство новых современных производств.

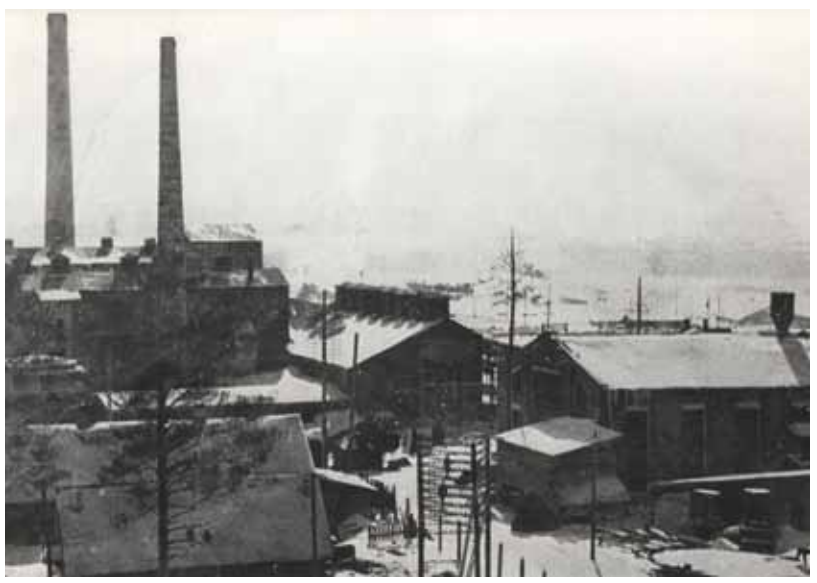
В январе 1927 года проходила XIX Нижегородская губернская партконференция, на которую приехал М.И. Калинин с докладом от ЦК ВКП(б). Помимо борьбы с троцкистами, партия в тот период активно занималась развитием экономики: с 1928 года стартовала первая пятилетка, нужно было верстать планы, отталкиваясь от реальности. И после конференции в качестве члена Политбюро ЦК всесоюзный староста поехал знакомиться с тем, как развивается губерния. Чернореченский завод был флагманом новой советской промышленности, Михаил Иванович не мог не побывать в Растяпино, тем более, что поселок был по пути в Москву.

«Каждый новый завод, – приводит «Нижегородская коммуна» речь Калинина перед рабочими в новеньком производственном корпусе ЧХЗ, – каждый новый рабочий поселок – это новая крепость Советской власти. Растяпино – одна из наших растущих мощных крепостей». «Крепость» ответила взаимностью: именно тогда, на этом собрании в январе 1927 года было принято решение присвоить заводу имя М.И. Калинина и избрать Михаила Ивановича почетным химиком. «Теперь на месте этого захолустного местечка Советская власть решила построить крупный индустриальный город... Пройдет еще несколько лет, и вы не узнаете своего местечка...», – пообещал М.И. Калинин жителям Растяпино на митинге, состоявшемся в тот же день, 9 января.

Уже в 1927 году Совнарком принял постановление о постройке поселка, «оборудованного всеми видами современного городского благоустройства». Как водится в России, строительство нового города началось на освобожденной в 1929 году от сосен площадке, в том же году Растяпино переименовали в «поселок Дзержинск». А в первую советскую пятилетку, в 1930 году, рабочий поселок Дзержинск получил обещанный Калининым статус города.

Кстати, есть много примечательного в истории отношений ЧХЗ и города той поры. К примеру, Дзержинск, возникший спустя 15 лет после ЧХЗ именно потому, что здесь были созданы гиганты химической отрасли, обязан заводчанам появлением в городе... трамвая. История такова: досрочно выполнив план 1932 года, ЧХЗ откомандировал передовиков производства в Москву, где они встретились с М.И. Калининым, к которому и обратились с просьбой помочь в строительстве трамвайной линии. Встреча эта проходил в Кремле 12 декабря, а уже через три дня, 16 декабря, дзержинцы получили приказ и разрешение на строительство трамвайной линии. И вот еще одна особенность того времени: страна жила тяжело, средств не хватало, потому одного распоряжения наркома тяжелой промышленности о выделении рельс на 12 километров трамвайных путей было недостаточно. И рабочие провели подписку на целевой заем в помощь стройке, то есть скинулись по кругу, кто сколько смог. Понятно, что самое простое решение проблем строительства трамвайной линии – сделать самостоятельно все, что можно, и заводчане организовали народ на субботники. К июлю следующего года и власть выделила на стройку еще 500.000 рублей, и уже 6 ноября 1933 года (да, да, к очередной годовщине Революции) по трамвайной линии прошел первый пробный рейс.

И в связи с этой историей про дзержинский трамвай – еще один взгляд сквозь годы. При всех известных нам проблемах, бараках, неустроенности, грязи и голоде, при том, что на ЧХЗ с 1920 по 1930 годы сменилось семь директоров и рабочие регулярно гибли при частых авариях, при всем этом то время дало нам определенную симфонию отношений личности и общества. Кто из нас сейчас готов отдать половину своей зарплаты на прокладку линии скоростного трамвая от Нижнего до Дзержинска? Кто по доброй воле каждый выходной станет тележкой развозить щебень на строящейся трамвайной линии? А наши деды сами строили свой новый мир. ▶



ЧХЗ. Карбидный цех 1931 г.

Здание цеха синтетического аммиака

век российской химии

Первопроходцы

Но вернемся на завод. К началу тридцатых годов, то есть за 15 лет существования, Чернореченский химзавод полностью модернизировался, оснастив цеха новейшим оборудованием. Завод стал полигоном для отработки новых, созданных собственными силами технологий, которые впоследствии перенимала вся отрасль. К примеру, здесь в начале 1928 года был пущен первый в стране цех синтеза аммиака, и дата пуска этого цеха – 9 февраля 1928 года – считается днем рождения российской азотной промышленности. Кстати, Россия здесь – в первопроходцах, мы первыми освоили производство азотной кислоты из аммиака. В 1915 году, когда Россия утратила возможность приобретения чилийской селитры для производства азотной кислоты, русский химик И.И. Андреев разработал и предложил метод получения азотной кислоты из аммиака, которого было достаточно, так как он вырабатывался попутно с бензолом при коксовании угля. К осени 1915 года И.И. Андреевым была разработана лабораторная установка по производству азотной кислоты из аммиака, а позже им же были предприняты небольшие заводские опыты на бензольном заводе, которые имели положительные результаты. Первый завод, использующий способ Андреева по получению азотной кислоты каталитическим окислением аммиака, был пущен в России в 1917 году. А первым российским заводом, освоившим производство синтетического аммиака, стал именно Чернореченский химзавод.

С тех пор определяющими словами в его истории стали «первый», «единственный», «уникальный». Кроме синтеза аммиака, здесь в 1938 году было организовано первое в стране производство синтетических корундов, которое достигло расцвета уже после Великой Отечественной войны. В 1941 году, в сентябре, здесь запустили первое в стране производство циансолей, его продукция использовалась для закалки сталей, идущих на производство военной техники.

«Угощайся, фриц, коктейлем!»

А в первые недели войны здесь на базе производства желтого фосфора было организовано производство легендарной противотанковой самовоспламеняющейся жидкости «КС». В целом в годы войны был освоен выпуск калиевой селитры для изготовления черных порохов, максимально увеличена выработка аммиака, завод наладил выпуск осушителей мин, морских буйков, жидких дегазаторов иприта. Всего же за годы войны завод освоил выпуск 18 видов новой химической продукции.

И здесь стоит рассмотреть некоторые детали.

Помните, как Первая мировая потребовала резко нарастить производство серной и азотной кислот? Почти такие же требования были выдвинуты перед заводчанами Второй мировой. Но если тогда страна, опомнившись, форсировала строительство собственных химзаводов, то теперь заводы в стране были, предстояло лишь наращивать производство.

Как и на всех заводах страны, масса рабочих ЧХЗ встала под ружьё, более трети квалифицированных специалистов ушли на фронт в первые же месяцы войны. Осенью стало понятно, что завод лишился поставок сырья: антрацит и каменноугольный пек приходили с Донбасса, а химический камень из других западных областей

А.М. Климахин

А.Г. Петрищев

страны; к тому же резко снизилось обеспечение завода энергоресурсами и топливом. При этом Государственный комитет обороны требовал увеличить выработку аммиака, потому как без него невозможно было производить боеприпасы, танковым заводам позарез нужен был карбид, а пехотные подразделения нуждались в эффективных индивидуальных средствах борьбы с танками.

Война полностью изменила и условия, и режим работы предприятия. Создавались отряды самообороны, реализовывался план светомаскировки и организации противовоздушной обороны: немцы прекрасно знали, что за производства организованы в Дзержинске. Вот как спустя 25 лет описывал те дни директор завода А.М. Климахин: «Только, бывало, вылезешь из подвала цеха по производству корундов, где временно размещался наш заводской командный пункт, не успеют еще пустить в работу аммиачный цех, который в первое время по сигналу воздушной тревоги останавливался, как снова зашипит репродуктор и послышится голос диктора: «Граждане, внимание, внимание! Воздушная тревога! Воздушная тревога!»

Кстати, в августе 1941 года Акиму Климахину исполнилось 38 лет, директором ЧХЗ он стал в январе 1940 года, проработав до этого шесть лет инженером на химкомбинате в нынешнем Новомосковске, куда попал после окончания Ивановского химико-технологического института. Вот так форсированно ковала кадры суровая реальность той поры.

А.М. Климахин сумел организовать дело так, что и в этих условиях завод увеличил производство карбида на 50 процентов и на 40 процентов поднял производство аммиака.

Еще одна история связана как раз с «Коктейлем Молотова», который при всем своем бесхитростном виде был весьма эффективным средством в борьбе с танками, к примеру, из 1700 танков, брошенных немцами в битве под Москвой, 1300 были уничтожены именно бутылками с зажигательной смесью.

А история такова. Осенью 1941 года, когда уже в сентябре начались заморозки, военная приемка отказалась брать у завода противотанковую жидкость, потому что та не воспламенялась. Специалистам заводской лаборатории стало ясно, что жидкость утрачивает свои свойства при низких температурах. А впереди была зима, потому проблему КС надо было решать срочно.

Г.М. Стронгин, возглавлявший Центральную заводскую лабораторию (Григорию Михайловичу в 1941 году было 32 года, девять из которых он уже проработал на заводе инженером-механиком), в своих воспоминаниях так описывает ход решения этой задачи: «Разделились на две смены, каждая работала по двенадцать часов. Опробовали все мало-мальски подходящие варианты и убедились: известное не годится... Совершенно случайно в голову пришла мысль, что жидкость не будет замерзать, если она станет полимером. Климахин дал задание прямо под открытым небом построить установку с маленьким реактором. Технология отрабатывалась крайне трудно... Не могу передать, какое огромное чувство радости мы испытали, когда поняли, что получилось жидкое незамерзающее и самовоспламеняющееся при низких температурах вещество».

В начале октября, когда разгорелась та самая знаменитая битва под Москвой, первая партия «коктейля» была сдана представителям Главного военного химического управления.

В 1942 году за выполнение государственного плана, расширение производства и организацию выпуска новых видов продукции Чернореченский завод первым среди предприятий химической отрасли был удостоен переходящего Красного Знамени ГКО и ЦК партии, а директору завода А.М. Климакину был вручен орден Трудового Красного Знамени. 8 мая 1943 года за выполнение заданий правительства по увеличению выпуска оборонной продукции ЧХЗ был награжден орденом Трудового Красного Знамени, Аким Михайлович Климахин был удостоен ордена Ленина.

Цех серной кислоты

От мастера до министра

Послевоенный период развития завода также связан с освоением передовых для своего времени технологий и выпуском новой продукции.

В 50-х годах химики завода получили первый отечественный противотуберкулёзный препарат ПАСК, впервые в стране разработали и внедрили технологию производства гексахлорана, получили первые кристаллы тёмно-красного рубина, отработали технологии производства александритов, сапфиров, аметистов и топазов для ювелирной промышленности.

В 60-е годы был освоен выпуск нитепроводников для текстильной промышленности, а в 1965-м завод получил очередной орден Трудового Красного Знамени.

Эти годы завода связаны с именем А.Г. Петрищева, пришедшего на Чернореченский химзавод в 1949 году после окончания Днепропетровского химико-технологического института. Биография Алексея Георгиевича символична, его трудовой путь может служить своеобразным символом развития послевоенной страны. Как и большинство руководителей промпредприятий той поры, да и нынешних промышленников, Алексей Георгиевич прошел на заводе все ступени кадровой лестницы: в 1949-1956 годах работал мастером, старшим мастером, заместителем начальника механического цеха, механиком цеха аммиака, заместителем главного механика, главным механиком. С 1956 года работал главным механиком по наладке оборудования на Гиринском химзаводе в Китае, сооружаемом при помощи СССР. Вернувшись домой, он в 1959 году был избран секретарём парткома, а с 1962 по 1970 годы руководил предприятием в качестве директора.

В заслугу Алексею Георгиевичу ставят практически полное обновление производства, на заводе им была организована собственная строительная база, что позволяло осуществлять свои строительные планы без тотальной зависимости от городских строительных организаций. Много внимания уделялось жилищному строительству, была ликвидирована нужда заводчан в детских дошкольных учреждениях, в городе были построены дворец «Корунд» и профилакторий «Голубая Ока». К пятидесятилетию Октября перестал существовать поселок им. М. И. Калинина. Последний житель последнего барака переехал в благоустроенное городское жилье, реализовав, таким образом, футуристические мечты М.И. Калинина о пролетарском индустриальном городе.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 апреля 1971 года А.Г. Петрищеву было присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и медали «Серп и Молот». Но к тому времени депутат Верховного Совета СССР Петрищев уже работал начальником Главного управления (Всесоюзного объединения) азотной промышленности Министерства химической промышленности СССР. С 1977 по 1980 год А.Г. Петрищев работал заместителем председателя Госснаба СССР, а с 1980 по 30 августа 1986 года — министром по производству минеральных удобрений СССР.

Флагман химической промышленности

Лидерские традиции завода продолжились и при новом директоре Б.И. Коломазове, который, кстати, продолжил славные кадровые традиции химиков, став директором предприятия в 37 лет. В 1971 году завод, который ныне именовался «Чернореченское дважды Ордена Трудового Красного Знамени производственное объединение «Корунд» им. М.И. Калинина», освоил выпуск отечественного полиизоцианата – компонента для производства пенополиуретанов. Во второй половине семидесятых годов на «Корунде» был пущен в строй первый в стране цех по выпуску эластичных пенополиуретановых композиций, используемых мебельщиками и, что важно, автомобилестроителями: первые партии суризона – так назвали химики свою продукцию для автомобильных сидений – ушли на «Москвич» в начале 1978 года; кстати, в январе 1980 года суризону был присвоен Государственный Знак качества.

В 1974 году, на основании собственных уникальных разработок на «Корунде» были синтезированы первые стержневые корунды для лазерных установок, которые применялись, в частности, в высокоточных лазерных дальномерах. На заводе была разработана специальная программа организации серийного производства рубиновых лазерных элементов, проектная мощность цеха стержневого корунда позволяла выпускать до 10.000 рубиновых лазерных элементов в год.

В восьмидесятые годы на заводе освоено производство блочного пенополиуретана и производство труб из ПВХ. А к 1990-му году «Корунд» бесперебойно выпускал такие виды химической продукции, как аммиак, полиизоцианат, динатрийфосфат, сульфат аммония (технический и очищенный), сернистый ангидрид, тринатрийфосфат, несколько видов корундов и профоров, краски, стиральные порошки, карбамид, карбид кальция, нашатырь, фосген, пенополиуретан и его компоненты.

***

Девяностые годы для предприятия, как и для всей химической промышленности страны, были кризисными, менялись собственники, останавливались производства и закрывались цеха. В 2004 году имущественный комплекс «Корунд» был продан на торгах. На предприятие пришел новый собственник. С этой даты началась новая история одного из старейших химических предприятий России.

Корунды

Иосиф Яковлевич Хайцин:

«Технологически «Корунд» –

В административном корпусе завода «Корунд» в просторном кабинете И.Я. Хайцина, должность которого на визитке не по-здешнему обозначена «CEO» (англ. Chief Executive Officer — главный исполнительный директор; высшее должностное лицо компании) на стене в большой раме висит план заводской территории, освоенной за столетнюю историю. На плане цветными вкраплениями обозначены площадки действующих ныне производств, о которых генеральный директор рассказывает с удовольствием и не без гордости.

Не принадлежа к плеяде «красных советских директоров», Иосиф Яковлевич не поддерживает и неолиберальных догматиков, утверждающих, что в управлении современном производством можно обойтись без наработок советской кадровой школы, в которой невозможно было стать руководителем цеха без опыта руководства хотя бы бригадой.

Оценивая современный этап развития экономики, И.Я. Хайцин может к месту сослаться на «Капитал» дедушки Маркса. Но революционным методам, с ломкой устоев и отрицанием традиций, руководитель группы компаний «Корунд» предпочитает эволюцию. Он как к данности относится к монументальному памятнику М.И. Калинину, возвышающемуся перед заводской проходной почти до окон третьего этажа. У пьедестала «всесоюзного старосты», чье имя носил завод весь период советской истории, цветут на клумбе рыжие бархотки, а на табличке у входа в корпус – два ордена Трудового Красного Знамени, которые получил завод «Корунд» в бытность свою лидером химической отрасли Советского Союза.

Похоже, что И.Я. Хайцин – прагматик, каковых все больше становится среди руководителей современных промышленных предприятий. А это означает, что если бы сегодня неказистый Калинин со скомканной фуражкой в левой руке и советские ордена «Корунда» хоть как-то мешали делу – их бы в заводской среде уже не было. Другая грань прагматизма – неприятие пустословия, когда разговором о необходимости дела подменяется само действие. К примеру, когда в стране принимается закон о промышленной политике в условиях полного отсутствия таковой политики. Как можно реализовать закон о том, чего нет? Прагматики для галочки не живут.

100 лет заводу: рыночное преимущество или эмоции?

– Чем отличается эволюция от революции? – задается вопросом И. Я. Хайцин. – Прежде всего, плавностью процесса, понятным горизонтом планирования. И если мы хотим получить определенный результат, то для его достижения надо построить некую технологическую карту, прописать программно-целевые истории и последовательно их реализовывать. Эволюционная история развития у нас связана с тем, что на базе «Корунда» возникло два очень хороших проекта. Причем, не просто хороших, но таких, что в наше непростое время они, как принято говорить у инвестиционных банкиров, чувствуют себя лучше рынка.

И.Я. Хайцин, генеральный директор Управляющей организации ООО «Корунд»

– Как это – лучше рынка?

– Объясняю. Вот есть рынок пластиковых труб. По официальной статистике в этом году на рынке потребление труб упало, по разным оценкам, на 30-40 процентов. Тому есть куча причин. А наше трубное производство – это как раз и есть один из эволюционных проектов, стратегия развития которого была придумана восемь лет назад – решает задачу сохранения физических объемов на уровне прошлого года. То есть, на рынке спад 30 процентов, а у нас динамика в диапазоне от минус двух до плюс трех процентов. Это и есть то состояние, которое называется «лучше рынка». При этом, не без гордости скажу вам, на старте этого проекта, в 2008 году, здесь производилось 3500 тонн труб ПВХ. Два года назад, в 2013 году, мы сделали 20.000 тонн пластиковых труб. То есть, рост почти в шесть раз, и заметьте, я не в рублях считаю. Более того, сегодня наша компания – одна из самых крупных в России в сегменте производства пластиковых труб, по сути – это компания федерального масштаба.

– Пластиковые трубы в России появились не так давно, практически с началом этого века. А расти приличными темпами на свободном рынке существенно легче, чем на занятом, где конкуренция ощутима. К тому же, рост с низкой базы всегда ощутим. Разве не так?

– Не совсем так. Когда мы запускали этот проект, на российском рынке работали довольно успешно 6-8 компаний. Это производители. Кроме того, активно завозилась продукция из Польши и Турции. Среди российских производителей были и есть такие компании, как «Полипластик», работающая на рынке с начала 90-х годов, солидная компания хорошего европейского уровня, производившая на момент старта нашего проекта более 200 тысяч тонн различных труб в год, то есть, на порядок больше, чем мы два года назад. Вот с ними мы конкурировали и продолжаем конкурировать, так что этот рынок в момент старта нашего проекта никак нельзя было считать свободным.

– Но конкурентные преимущества, это «ниже цена» и «выше качество». Это банальность, но преимущества возникают за счет лучших технологий, лучшей организации производства и более квалифицированных специалистов. Вы запустили лучшую технологию, чем у ваших конкурентов?

– Это скорее вопрос о том, что такое успех в бизнесе. Могу поделиться своими изыскания на этот счет. Для успеха в бизнесе вы должны иметь несколько ключевых позиций, причем одновременно. Вы должны иметь ресурсы в виде компетенций людей, иметь время на реализацию проекта, иметь деньги, доступ к технологиям и, наконец, вы должны иметь верную стратегию.

– А где в этом вашем раскладе столетняя история Корунда? Помогла она вам?

– Да, на эмоциональном уровне это работает, без дураков. И я, и, надеюсь, весь управленческий персонал гордимся историей «Корунда». История предприятия, у которого на фасаде два ордена Трудового Красного Знамени за совершенно конкретные и общепризнанные достижения, это серьезно.

Это же была уникальная экспериментальная площадка! Чернореченский химзавод – а так назывался «Корунд» с периода первых советских пятилеток – был первым и единственным в стране, где обкатывались новейшие промышленные технологии того времени в области специальной химии. Причем, тогда и многие годы позже это был и высший мировой уровень, что сформировало и имя предприятия, и даже свою научную школу. Так почему этим не гордиться?

Но с точки зрения бизнеса сегодня эта история вряд ли дает какие-либо преференции. Бизнес рационален, ему не до эмоций. К тому же у предприятия был нелегкий период постсоветской истории, связанный с банкротством, поэтому репутационно прошедшие сто лет сегодня нам не бог весть что дают. Но с эмоциональной точки зрения, повторю, это работает, и эта история особенно значима, если учесть, что у нас трудится огромное количество династий и очень многие с гордостью могут сказать, что те

самые краснознаменные достижения – дело рук именно их отца или деда. И это здорово, когда люди с таким настроением приходят на работу, это для меня крайне важно!

Но у такой истории есть и оборотная сторона. Самая большая проблема, с которой я столкнулся, и с которой было довольно тяжело справиться, это именно проблема компетенций и психологии. С одной стороны, персонал, работавший здесь – это очень компетентные люди. С другой стороны, гордость за предприятие, его многолетняя история и положение монополиста в определенных секторах производства никак не могли ужиться с пониманием того, что производимая ими продукция оказалась в новых условиях неконкурентоспособна. Как это наша продукция не продается и нечем платить зарплату?! Это коммерсанты бестолковые, не могут продать продукцию, – вот схематично суть восприятия реальности и проблема, которую нам пришлось решать.

Кстати, и до сих пор еще нередко приходится слышать недовольные вопросы о том, почему мы не осваиваем всю эту огромную площадку, почему то или другое не построено, почему какое-то старое производство не запустили.

Лучше меньше да лучше

– Среди слагаемых успеха Вы называли еще деньги и технологии. Как решались эти вопросы?

– Значит, успех вы видите? Если лошадке сто лет и она еще жива и неплохо бегает – это само по себе успех, я согласен с вами.

А если серьезно, то стоит задаться вопросом, что значит успех?

Я в этом кабинете почти 10 лет, а наша компания пришла к пониманию того, что теперь называется ООО «Корунд», 12 лет назад. Причем, мы заходили не в бизнес, а на конкурсные торги и покупали имущество огромного обанкротившегося завода. На самом деле никаких иллюзий по поводу тех производств, которые здесь стояли и как-то работали, у нас не было. «Корунд» изначально был для нас инвестиционной площадкой, на которой в качестве промежуточного шага мы запустили несколько производств, вложив в это дело приличное количество денег, наняли на работу две с половиной тысячи человек. А потом пришло понимание того, что от монопольного положения завода – а еще 10 лет назад здесь делали уникальные корунды, которые существенной частью шли в ювелирное производство, и те же лейкосапфиры, которые широко применяются сегодня в различных гаджетах при изготовлении экранов – так вот, от такого положения до прибыли чрезвычайно длинная дорога. И спустя некоторое время нам пришлось закрывать старые производства, сокращать почти полторы тысячи человек.

Да, сегодня завод другой, но это нормальная технологическая эволюция, и наша задача в таком случае – сохранить дух передового предприятия и добротные профессиональные компетенции.

– А сколько сейчас на предприятии персонала?

– Рост рабочих мест и увеличение производительности труда – это две взаимоисключающие задачи. Если мы говорим, что у нас должна быть диверсифицированная экономика с высокоэффективными рабочими местами, это как раз и есть компетенции плюс производительность труда. А чтобы достичь высокой производительности труда, нужно ▶

лучший в мире»

сокращать людей. Это – закон, который и мы не обошли. Быть может, я говорю банальные вещи, но именно это всё мы здесь и прошли не по учебникам и методичкам, а в самой настоящей реальности: сокращение рабочих мест, модернизацию производства и рост производительности труда. Тем и интересен наш опыт.

На тему производительности труда я расскажу вам еще об одном, более инвестиционно ёмком нашем проекте, который к тому же более известен, нежели производство труб ПВХ, поскольку это федеральный проект. И здесь картина «было-стало» более наглядная.

На «Корунде», когда мы сюда пришли, было старое производство цианида, где производилось в год 10.000 тонн цианида и работало 240 человек. Сырье для этого производства – синильную кислоту, крайне опасное и токсичное вещество, «Корунд» покупал на соседнем заводе «Оргстекло», где на этом производстве работало тоже порядка 200 человек. То есть, при всех издержках 10.000 тонн цианида без учета вспомогательных подразделений производили 450 человек.

Теперь у нас новое производство. Современный завод имеет паспортную мощность 40.000 тонн, при этом мы уже не закупаем синильную кислоту на рынке – все делается непосредственно у нас. То есть, номинально производство продукции станет в четыре раза больше. В этом году мы сделаем 75 процентов от установленной мощности, и это я считаю в действующих экономических условиях отличным результатом. А работает у нас всего 260 человек. Вот вам арифметика бизнеса: в два раза меньше людей и в четыре раза больше объем выпускаемой продукции. Вот что такое современные технологии и высокопроизводительные рабочие места, вот что такое рентабельность и конкурентоспособный продукт, вот что такое инновации и импортозамещение.

В истории реализации этого проекта есть уникальные страницы, начиная с того, что в качестве консультантов мы привлекли компании из так называемой «большой четверки» консалтинговых компаний мира: сегодня мы знаем и нас знают в таких компаниях, как KPNG, PricewaterhouseCoopers, сейчас начинаем работать с Ernst & Young.

Вы спрашивали про деньги и технологии. Федеральное правительство освободило нас от НДС и от таможенных платежей на ввозимое из Европы оборудование, потому что подобного в России не производится. Эта законодательная норма позволила сэкономить приличные деньги. Региональная власть в свое время освободила нас от местных налогов. При этом мы взяли кредит в одном из европейских банков, напрямую – очень дешевые для российской реальности деньги. Кстати, под тот кредит мы получили гарантии немецкого экспортного агентства, по сути – правительства ФРГ.

А если говорить о технологии, то таких заводов, как наш, в мире сегодня нет, он уникальный. При этом надо понимать, что производство цианидов – это технология двойного назначения, чтобы сегодня все это купить и привезти из Европы сюда, надо очень постараться. Мы гонялись за этими технологиями полтора года, поэтому могу с полной уверенностью утверждать, что технологически «Корунд–Циан» – лучший завод в мире.

Почему не надо бояться авторитетов

– Это не преувеличение? Заводов у нас в регионе строится не так много, тем не менее, не раз приходилось слышать возле красной ленточки на очередном пуске, что введено в строй лучшее в мире производство.

– Когда я учился в институте, преподаватель – доктор наук, читавший нам лекции, с гордостью говорил про свою кафедру строительной механики, что она первая в мире и вторая в Союзе. Так бывает, но вот вам история нашего завода.

Корунд всегда был монополистом по производству цианидов. А монополизм, строго говоря, расхолаживает: зачем прилагать какие-то усилия, если и так продукт улетает со свистом? Десять лет назад, когда я пришел на завод, застал ситуацию, когда каждый вагон солей распределялся вот здесь в этом кабинете, это был огромный дефицит. А идут эти соли золотодобытчикам, причем, если у них нет цианидов, то золото из породы не извлечь. При этом надо понимать, что добыча золота – стратегическая отрасль, так было всегда.

И когда мы, затевая модернизацию, тщательно изучили ситуацию с точки зрения рынка, маркетинга и всего прочего, мы настолько обнаглели, что устроили технологический тендер. Представляете? Какой-то «Корунд» в далеком российском мало кому известном городе Дзержинске, заброшенный, с приличным шлейфом скандальных дел о банкротстве, устроил технологический тендер, на который пригласил американскую компанию «Дюпон» и компанию «Эвоник» из Германии! И та, и другая – мировые лидеры, крупнейшие компании, занимающиеся химическим производством, в том числе и специальной химией. У «Дюпона» годовой оборот более 40 миллиардов долларов, у «Эвоник» – 15 миллиардов евро. И вот мы с этими акулами и монстрами устроили тендер, намереваясь купить у них технологии для своего производства. «Дюпон» предложил нам улучшенную технологию тридцатилетней давности, а «Эвоник» предлагал технологию, которая, как мы вскоре выяснили, была у них только на бумаге. Мы выбрали европейский проект. При этом надо сказать, что у нас были четко определенные критерии отбора, которые мы сами сформулировали. В конце концов, «Корунд» много лет занимался производством этих солей и имел определенный опыт. Не будь этого опыта, нам пришлось бы судить по газетным статьям, кто из этих гигантов круче.

– И все так и получилось, как вы планировали? Вы же говорите, что с точки зрения технологии это уникальный завод, значит, возможности скопировать, повторить чьи-то наработки у вас не было?

– А что значит пошло так или не так? Ни один новый завод не запускается с кнопки, особенно работающий по современным технологиям, особенно по таким, которые только разработаны и в реальном производстве нигде еще не применялись, особенно в специальной химии, где производится достаточно токсичный продукт, специфический с точки зрения безопасности. Мы за 20 месяцев построили завод с нуля фактически в чистом поле. У нас ответственной за строймонтаж была известная турецкая компания, за инжиниринг отвечала немецкая компания, оборудование – немецкое и швейцарское, часть оборудования, складского, емкостного, смогли заказать в России. Мы состыковали таможню, турецких строителей, банки, русских поставщиков, немецких поставщиков, и все здесь работало как часы. Хоть и небольшой, но тем не менее это – завод, работающий по самым современным технологиям.

Завод, построенный на вырост

– Технология, впервые в мире реализованная на практике, это звучит. А что значит лично для Вас «Корунд»? Проект, в который Вы погрузились по полной, место приложения каких-то знаний и навыков, карьера, удовлетворение амбиций?

– Во-первых, это десять лет моей жизни. Я десять лет работаю здесь «вахтовиком». Семья живет в Москве, где я провожу выходные, и если нет дальних поездок и переговоров, все будни я здесь. И в таком режиме живу все эти годы. Это непросто, с одной стороны. С другой, это стимулирует выдавать на гора некий результат, иначе зачем все эти усилия? И я могу гордиться тем, что здесь уже получилось. Выражаясь современным деловым языком, я работал менеджером проектов, и эти проекты успешно пошли. Поэтому «Корунд» для меня это история успеха, история взаимоотношений, определенная школа – а мы все стараемся учиться, как на ошибках, так и на достижениях. И мне кажется, что здесь, в моем ближнем кругу, у людей глаза блестят, значит, все у нас в порядке.

– Давайте поговорим о планах. Не зря же Вы повесили во всю стену эту карту корундовской территории, в масштабах которой действующие производства теряются. У вас есть планы новых строек?

– Вы в корень зрите. Мы все вспомогательное производство на «Корунд-Циане» построили в расчете на выпуск 80.000 тонн продукции. Сейчас собираемся завозить линейку оборудования еще на 40.000 тонн. Мы как раз сейчас находимся в стадии переговоров с нашими немецкими партнерами. Примитивно я объясняю это так: в готовой двухкомнатной квартире мы займемся меблировкой второй комнаты. То есть, свой завод мы построили надолго и на вырост.

– А потребности рынка каковы? Вы обеспечиваете российских золотодобытчиков, или им не хватает ваших цианидов?

– Рынок растет, это во-первых. Но кроме «Корунда» есть еще завод по производству цианидов у ЛУКОЙЛа в Саратове, правда, работает по старой технологии, но и он увеличивает свои мощности. Кроме того, мы жестко конкурируем с Китаем и Кореей, а китайцы несколько лет практически господствовали на нашем рынке, и совершенно не хотят никому его отдавать. Но мы пришли на этот рынок всерьез, у нас – лучшие технологии и компетенции, потому, несмотря на то, что цена продукта на рынке упала на 35 процентов, я сегодня могу позволить держать высоким средний уровень зарплаты.

Что касается будущего других производств, то у нас есть вполне определенные планы по развитию нашего трубного бизнеса. Причем, мы не исключаем, что будем развивать его и здесь, и на экстерриториальных основах, то есть, «Корунд» пойдет за пределы региона. Так что, во вторую сотню лет заводской истории мы заглядываем с оптимизмом.

Петр ЧУРУХОВ

Свой секрет в кармане

Михаил Владимирович Семенычев – директор производства лакокрасочных материалов. Пришел на «Корунд» в 1994 году, сразу после института. Как сегодня говорят, это были лихие времена, и Михаил Владимирович прошел все эти стадии переформатирования и акционирования завода. На производство ЛКМ попал по воле случая, начинал аппаратчиком, теперь – директор производства.

– Если вспоминать историю, то на заводе довольно давно было организовано производство бытовой химии, в состав которого входил и цех производства красок и жировых смесей, который занимался бытовой химией разного профиля, в том числе и лакокрасочными материалами. Там же выпускался различный ширпотреб вроде пластилина, клея ПВА, восковых свечей и тому подобное. То есть, краски для Корунда – продукт не новый, но в 2005 году было принято решение создать здесь совершенно новый комплекс лакокрасочных материалов.

В 2006 году был запущен цех сложных полиэфиров, основным продуктом которого являются полуфабрикатные алкидные лаки. Годом позже запустили в эксплуатацию цех красок и эмалей, основным направлением которого стал выпуск продукции не бытового назначения, а индустриальных материалов, которые применяются в машиностроении, в частности, в вагоностроении, для окраски металлоконструкций.

Рынок конкурентный, подобную продукцию и до нас делали, и сейчас делают. Но год от года материалы совершенствуются, требования потребителей повышаются, и все это влияет на рынок. Мы в настоящее время выпускаем продукцию, защитно-декоративные свойства которой сохраняются до 20 лет, при этом обеспечиваем возможность работы в различных климатических зонах при многократном воздействии перепадов температур, при воздействии агрессивных сред и так далее. С учетом таких требований половину производителей лакокрасочной продукции можно отсечь, потому что многие производят товары бытового назначения, которые не могут соответствовать таким требованиям по эксплуатации, тем не менее рынок наш конкурентный.

Кроме того, у нас производится существенная доля продукции по собственным инициативным разработкам, которые появляются в результате тесного общения с потребителями и отвечают их индивидуальным требованиям. Есть своя исследовательская лаборатория, которая занимается как раз разработкой новых и совершенствованием выпускаемых продуктов. И это не роскошь, а необходимость, потому что требования потребителей лакокрасочной продукции таковы, что для одной и той же, к примеру, эмали требуются разные условия эксплуатации, применяются разные условия нанесения этой эмали, а также различное технологическое оборудование и режимы при окрашивании тех же металлоконструкций. Универсальных материалов, которые могут применяться везде, крайне мало, поэтому наша задача – обеспечить такой оригинальный продукт, который требуется данному заказчику, использующему определенную линию окраски. Все это и позволяет реализовать наша лаборатория, и у нас накоплен достаточный опыт и есть определенный авторитет на рынке.

Одно из перспективных направлений лакокрасочной продукции – полиуретановые двухкомпонентные эмали. Суть одна и та же – это полиуретановая эмаль. Но требования потребителей, которые занимаются вагоностроением, и потребителей, производящих, к примеру, сельскохозяйственные машины, отличаются существенно. Это сказывается и на условиях нанесения, что, в свою очередь, требует разного оборудования. Кроме того, очевидны разные условия эксплуатации вагонов и сельхозтехники, что тоже определяет свои требования. Мы в контакте с потребителем определяем их требования к нашему материалу и путем исследования доводим до требуемых параметров. Что-то меняем в рецептуре, но что именно, знаем только мы, для этого и работает наша лаборатория. Заказчик получает продукт, который он хочет увидеть, это и есть результат нашей работы.

На этом рынке все друг друга знают, и потребители, и производители. Ежегодно в Москве проходит специализированная выставка, на которой собираются все со своими

Открытие цеха лакокраски

новинками и достижениями. Все показывают результаты своей работы, но у каждого и свой секрет в кармане, и это нормально. Основные требования к лакокрасочному покрытию изложены в государственных стандартах, которые все на этом рынке обязаны соблюдать. И наша задача произвести такой продукт, который бы соответствовал этому ГОСТу, но при этом был бы конкурентоспособным по параметрам цены и качества.

При этом основным критерием для нас является эффективность работы, то есть удачно разработанный продукт, прошедший испытания и востребованный рынком.

В составе нашего производства два цеха: цех сложных полиэфиров, где выпускаются лаки, и цех красок и эмалей, который выпускает конечную продукцию для потребителей. Лаки – это полуфабрикатный продукт. Так вот, наши лаки, помимо собственного производства, используются и другими производителями лакокрасочной продукции, среди которых такие известные производители, как «Тикурилла», ярославские и белгородские заводы. При том что в Ярославле, так сложилось исторически, довольно высока концентрация лакокрасочных производств и есть предприятия, занимающиеся научными разработками в этой области, их предприятия берут наш лак в качестве эталонных образцов, чтобы на нем отрабатывать новые технологии и добиваться от своих производителей красок качества, сходного с нашим.

Сейчас ситуация такова, что практически все потребители нашей продукции снизили объемы производства. Но «Корунд» за свою историю переживал и не такое. Мы помним черные времена, когда люди здесь работали на голом энтузиазме. Был период, который мы называем сейчас «Ледниковым», когда зимой не работало отопление. Без зарплаты и без отопления, на одном лишь патриотизме и правильно понимаемом чувстве долга люди в цехах продолжали выпускать продукцию. И вот теперь мы среди лидеров отрасли.

Словом, у нас есть история развития, преодоления и достижений, есть история, которой мы можем гордиться.

Работой здесь дорожат

«Жизнь моей семьи связана с заводом «Корунд», от момента его строительства, тогда он назывался «Чернореченский химический завод имени М.И. Калинина», до сегодняшнего дня. Поэтому выбор профессии и места работы для меня был очевиден».

В трудовой биографии Владимира Михайловича Старчикова есть несколько начал. Одно из них связано с цехом пенополиуретанов, куда в самом начале 2000 года Старчиков, ушедший было с раздираемого новыми собственниками «Корунда», устроился работать аппаратчиком. За десяток лет прошел здесь почти все ступени карьеры: начальник смены, начальник участка, заместитель начальника цеха, главный технолог. Другое начало – 2012 год, когда только запускали производство на «Корунд-Циане» и Старчиков оформился на новый завод...простым оператором. Потом стал начальником смены, заместителем начальника производства, начальником производства и вот теперь, спустя три года – техническим директором.

– Владимир Михайлович, я понимаю, что новый завод всегда лучше старого, но чем интересно ваше производство?

– Производство действительно интересное, здесь самая современная, новейшая технология, и я знаю, что в мире подобного завода больше нет, мы единственные, кто работает по такой технологии. Мы первые освоили такой процесс и до сих пор отрабатываем, доводим его до совершенства. Поэтому мне эта работа интересна с профессиональной инженерно-технической точки зрения. Интересно выявить какие-то нюансы в технологии, в процессах, в настройках, чтобы заставить вот этот комплекс работать именно так, как намечено в проекте.

– А Вы уверены в том, что проектные позиции в принципе достижимы? Ведь одно дело – лабораторно-опытные работы, техпроцесс на бумаге, другое – реальное производство?

– Непростой вопрос. Да, вы правы, разработки на бумаге не всегда совпадают с тем, что получается в реальном производстве. В определенном смысле мы действуем как опытное производство, поэтому нам приходится вносить изменения в конструкцию даже основного оборудования, чтобы выйти на требуемые показатели. Могу сказать, что за прошедший период нам пришлось провести огромную работу в данном направлении. К примеру, одна очень известная в мире фирма разработала специально для нас центрифугу. Мы ее установили, запустили, эксплуатировали, но в итоге она не подошла, и нам пришлось ее заменить.

– Если можно, чуть подробнее о самом техпроцессе и получении готового продукта.

– На самом деле мы не изобрели новую технологию в химическом производстве, она в целом была известна, и отдельные её стадии в том или ином виде применялись и применяются на химических предприятиях в различных странах мира. К примеру, технология синтеза применяется в Китае; в Германии работает цепочка получения конечного продукта. У нас эти две стадии совмещены, вот в чем новация.

Готовый продукт – это цианид натрия в брикетах. Это сухой продукт, используемый в современных технологиях золотодобычи, у нас его называют «пельмень» за сходство с пельменями, что продаются в продуктовых отделах магазинов. Это на выходе. А на входе – природный газ и аммиак. С точки зрения химии ничего сложного нет: из аммиака и природного газа с помощью кислорода мы получаем синильную кислоту, из которой после её обработки щелочью получается раствор цианида натрия. Но дело в том, что технология синтеза, применявшаяся ранее здесь, на «Корунде», и применяемая сегодня в мире при производстве цианидов, позволяет получать жидкую синильную кислоту. А это сильнодействующее ядовитое вещество, которое очень сложно хранить. Нужны специальные морозильные установки, потому что при температуре около 25 градусов она закипает. Понятно, что её опасно, сложно, а значит и дорого транспортировать. Отличие нашей технологии в том, что мы получаем синильную кислоту в газообразном виде и сама синильная кислота в нашем техпроцессе присутствует какие-то доли секунды. Вот в этом и есть новизна, с этим и связана наша работа по отладке технологии. И в этом основной интерес, и технический, и коммерческий.

– Известно, что предприятие пока не вышло на проектную мощность. Вы знаете, что именно нужно сделать, чтобы добрать до ста процентов?

– Если бы мы доподлинно это знали, то уже бы выдавали все 100 процентов мощности, сейчас же мы только эпизодически можем выходить на этот уровень. Но, повторю, мы последовательно приближаемся к этому рубежу. Если раньше, к примеру, у нас не проходило смены, чтобы мы не остановились на промывку и прочистку оборудования, то сейчас это происходит крайне редко. При этом у нас круглосуточный график работы, и сегодня отработан техпроцесс, при котором на промывку системы мы останавливаемся раз в неделю. Так что наша технология вполне работоспособна, а мы совершенствуемся в ее применении.

Более того, в связи с тем, что у нас в стране очень большой спрос на нашу продукцию, стоит вопрос о второй очереди производства цианидов, которую мы планируем запустить в 2016 году. И там, во второй очереди, мы уже сможем учесть все наработки, полученные опытным путем на этом, первом участке.

Надо отдать должное и коллективу, который у нас подобрался очень работоспособным, никто не отсиживает свое время впустую. У нас самое современное производство, все управление осуществляется программным путем с помощью компьютера. Все стадии техпроцесса на всех участках в режиме реального времени мы можем видеть на мониторе. Задвижки, краны и вентили никто вручную не крутит, все это приводится в движение программно, оператором. И наши специалисты, метрологи и операторы, наблюдающие за процессом, настраивающие оборудование и контролирующие весь ход работы, тонко подбирают режимы и очень грамотно управляют процессом на всех стадиях производства. Коллектив молодой, зарплаты приличные и рабочими местами у нас дорожат. При этом у нас довольно весомая социальная поддержка: по рождению ребенка выдаем пособие, к началу учебного года делаем подарки школьникам, с детскими летними лагерями нет никаких проблем. Так что современное и высокоэффективное производство у нас вполне уживается с теми нормами социальной поддержки, к которым привыкли наши отцы и деды, работавшие на «Корунде» во времена Советской власти. И я уверен, что за нашим производством – будущее.

Главное – хорошая репутация

Андрей Анатольевич Малов, начальник цеха пенополиуретанов, на предприятии с 1999 года. Начинал свою трудовую деятельность в цехе цианистых солей. Затем в 2012 перешел в цех ППУ на должность заместителя начальника цеха, с 2013 года занимает должность начальника цеха.

– Наше производство включает в себя два технологических участка: участок производства сложных полиэфиров и пенополиуретановых систем и участок производства блочного пенополиуретана.

Участок производства блочного пенополиуретана – уникальный в своем роде, потребителями продукции данного участка являются предприятия, исполняющие гособоронзаказ Министерства обороны РФ.

Дело в том, что открытопористый пенополиуретан используется для строительства и ремонта военной спецтехники, в частности боевых самолетов и вертолетов. В связи с этим к такой продукции применяются высокие стандарты качества, которым и должна соответствовать наша продукция. Контроль качества ППУ-ЭО-100 осуществляют специалисты отдела технического контроля, под руководством начальника ОТК О.А. Фирстовой, а также, помимо внутреннего контроля, наша продукция проходит контроль качества со стороны военного представительства МО РФ, так называемую военную приемку. На протяжении длительного периода времени претензий по качеству продукции от потребителей не было, что говорит о том, что на участке работают профессионалы своего дела.

Процесс производства ППУ-ЭО-100 довольно сложный, на всех стадиях процесса производства встречается очень много нюансов, способных отрицательно повлиять на качество готовой продукции, и все их надо учесть. Поэтому контроль осуществляется не только специалистами ОТК, а также технологическим персоналом и ремонтными службами цеха на протяжении всего процесса производства, начиная со стадии подготовки сырья и заканчивая отгрузкой готовой продукции потребителям. Оборудование, конечно, не новое, но благодаря профессиональному отношению всего персонала, оборудование всегда находится в рабочем состоянии и участок выполняет производственный план без сбоев.

Еще одно подразделение цеха – это участок производства сложных полиэфиров и пенополиуретановых систем. Здесь осуществляется производство сложных полиэфиров, которые используются в основном для внутреннего потребления, а также производство компонента «А», который входит в состав пенополиуретановых систем.

Полиуретановые системы пользуются очень высоким спросом на рынке. Они очень востребованы в гражданском и промышленном строительстве, нефтяной и нефтеперерабатывающей промышленности, судостроении, производстве холодильных установок, для теплоизоляции труб теплотрасс нефте– и газопроводов и в других отраслях промышленности. Ассортимент продукции, выпускаемой участком, очень большой, например системы, предназначенные для изготовления методом напыления жесткого ППУ, системы для изготовления теплоизоляционных скорлуп и формованных изделий, системы для изготовления сэндвич-панелей, гидроизоляции, монтажная пена и ряд других систем.

Хотелось бы особо отметить, что цех не стоит на месте. Благодаря работе специалистов лаборатории под руководством О.Ю. Чиняевой идет постоянная работа по совершенствованию наших продуктов, также непрерывно ведется разработка новых видов систем, проводиться мониторинг рынка с целью поиска новых видов сырья для повышения качества и снижения себестоимости готовой продукции. Новые рецептуры предварительно отрабатываются в лаборатории, а затем совместно с технологическим персоналом участка под руководством А.В. Михонина внедряются на производстве.

Сегодня на рынке очень востребовано производство монтажных пен, и мы также являемся поставщиками данной продукции, постоянно совершенствуем эти системы, так что многие известные производители баллонов с монтажной пеной используют наше сырье.

Практически все пожелания наших потребителей мы стараемся выполнить, независимо от сложности поставленной задачи. Одним из главных показателей нашей работы является то, что уже в течение нескольких лет мы не получали претензий от наших потребителей, и все это благодаря профессионализму работников нашего цеха.

Хотелось бы отметить также вспомогательные службы: участок ремонта технологического оборудования, участок электрооборудования, участок ремонта КИПиА, так как оборудование далеко не новое, но благодаря их работе оно всегда находиться в работоспособном состоянии. А при возникновении каких-либо проблем с оборудованием наши специалисты могут быстро и качественно их устранить.

Хоть на данный момент производственные мощности цеха не такие большие, как хотелось бы, но надеюсь, что в скором времени ситуация исправится и цех будет работать на полную мощность.

Еще раз хочу поблагодарить и поздравить со 100-летним юбилеем весь коллектив цеха за профессионализм, ответственность и любовь к своей работе. Несмотря на все трудности, наш цех живет, работает, развивается и все это благодаря вам.

Вадим Александрович Филичев, начальник цеха труб ПВХ:

«Болеем за своё дело»

Цеху труб ПВХ в этом году исполняется 35 лет. Не сто, конечно, но в наших реалиях достаточно, чтобы говорить не только о дне сегодняшнем, но и вспомнить, как все начиналось. И это тем более интересно, что многие производства, успешно функционировавшие на «Корунде» в восьмидесятых годах прошлого века, ушли в небытие, а цех труб как работал, так и работает.

– Не так, конечно, – поправляет начальник цеха труб ПВХ **В.А. Филичев**, возглавляющий его на протяжении последних семи лет, – а значительно лучше! Если цех в советское время имел в лучшие времена производительность 10-12 тысяч тонн по году, при этом в линейке было не более 16 наименований, то сейчас на восьми линиях мы суммарно можем выдавать в год порядка 29.000 тонн продукции 150 наименований.

– А начиналась история цеха с того, что в штат были зачислены три человека: начальник цеха, механик и завхоз, – вспоминает **А.В. Родин**, заместитель начальника цеха, проработавший здесь 35 лет с момента запуска производства труб на «Корунде». – Оборудование стало поступать только в 1981 году, по тем временам это было самое современное оборудование: немецкое, фирмы «Тиссен». Я начинал здесь работать мастером КИПиА. Когда линии пришли – такого оборудования вообще на заводе не было – нам пришлось всё осваивать на ходу. Сначала пришли немецкие линии – разобрались с ними, потом итальянские, затем польские, потом литьевые машины начали ставить, выдувные машины – со всем этим надо было разбираться, причем, где-то была документация на русском языке, а где-то ее и не было.

– Это со стороны только кажется, что 35 лет на одном месте – много. Я вот пришла после химфака Нижегородского университета сюда работать в лабораторию, – вспоминает **Л.Н. Андрианова**, начальник лаборатории цеха труб ПВХ, – и обучалась так же, как все, потому что абсолютно новым для нас было не только оборудование, но и технология. В то время в стране существовало еще два подобных завода, в Сызрани и под Киевом, в Броварах. Я ездила вместе с машинистами в Бровары обучаться. Освоили, запустили, наладили процесс, вошли в ритм – и тут началась модернизация, пошли новые линии, новое сырье. Все эти годы постоянно что-то менялось, было шестикомпонентное сырье, затем стало четырехкомпонентное. И мы внедряли все это, осваивали комплексные добавки, новые технологии, так что 35 лет – это годы нескучной жизни.

– И надо сказать, – включается в разговор Вадим Александрович Филичев, – что все эти годы трубы выпускаются по одним и тем же стандартам, основа технологии не меняется, ПВХ он и есть ПВХ. Только качество стало выше и существенно расширилась линейка выпускаемой продукции; к примеру, в советское время мы не могли выпускать трубы большого диаметра, 400-500 мм, а сейчас наш завод – крупнейший производитель труб ПВХ в СНГ, в том числе и больших диаметров. Недавно начали выпускать трехслойную трубу для межквартальной канализации, вспененную, как мы ее называем: она очень легкая, у нее ниже себестоимость, соответственно ниже и цена продажи, но по прочности она не уступает.

В 2007 году у нас началась резкая модернизация: перешли на современное и тоже немецкое оборудование. Тогда были поставлены две линии, с которых и началось у нас бурное развитие. Сейчас у нас восемь линий, все управление компьютерное, полностью обновился узел смешивания:

мы сначала готовим композицию, а потом из нее получаем изделие, и работа узла смешивания закладывает основу качества продукции.

Подобные производства есть и у нас в России, и в других республиках СНГ, но по объемам выпускаемой продукции мы всех превосходим. Каждый год завод приобретает новое оборудование и увеличивает мощности. Начали в стране активно развивать малоэтажное домостроение – мы оперативно подкорректировали своё производство. В 2011 и 2012 годах специально закупили две линии по производству вспененной трубы для наружной и внутренней канализации, позволяющие при большой производительности выпускать трубы малой длины, то есть, по одному, два и три метра, как раз в расчете не на оптового, а на розничного потребителя. Мы на скоростных раструбных устройствах получаем мелкие размеры, не теряя общего тоннажа по производительности. Кстати, мы первые в России приобрели такое раструбное устройство, купив его у итальянцев прямо с выставки в Дюссельдорфе.

Поняв, что при прокладке канализаций процентов 25 и больше материала приходится на различные фитинги, мы усилили у себя этот сегмент производства. Три года назад, в прошлом году и в этом приобретали по литьевой машине как раз для производства фитингов. Сегодня мы в состоянии укомплектовать полностью проект дома трубами, то есть готовы обеспечить комплектацию труб любой конфигурации, всей необходимой номенклатуры под потребности конкретного объекта заказчика.

В последнее время много делаем обсадной трубы – для скважин. Они на резьбе, не гниют, не ржавеют и никак не влияют на состав воды, поэтому стали очень популярны. В 2009 году мы сами начали выпуск обсадной трубы, сами разработали технологию и год от года наращиваем производство. Выпускаем магистральные напорные водопроводные трубы, технологичные, не требующие сварки и очень удобные для монтажа, собирающиеся в раструб, выдерживающие при этом давление до 16 атмосфер.

Гибкость нашего производства, наличие унифицированных линий позволяет нам производить различные виды продукции и варьировать, оперативно реагируя на потребности рынка. Да, есть сезонность производства: такая у нас страна, что зимой никто почему-то трубопроводы старается не вести, и есть в течение года определенные пики, когда спрос на нашу продукцию растет лавинообразно. Зная эти особенности, из года в год повторяющиеся, мы так выстраиваем производство, чтобы удовлетворить спрос потребителя качественной продукцией.

У нас за семь лет на 100 процентов обновлен парк оборудования, старого ничего не осталось. Самая старая линия на данный момент работает восьмой год, а это в нашем производстве – сущая юность. Сейчас достаточно много площадок, на которых мы можем наблюдать и тенденции рынка, и то, как развиваются конкуренты, и следить за развитием производителей оборудования. Горим этим делом, именно поэтому у нас у первых оказалось раструбное устройство; их у нас два, кстати, а в мире их всего три – есть еще в Германии.

За прошлый год мы выпустили 20.000 тонн продукции, в этом году эту цифру немного перекроем. Если посмотреть динамику, то за год мы растем процентов на 15-20. В июле установили своеобразный рекорд, выпустив 2450 тонн продукции.

И технологии не стоят на месте, сейчас у нас рассматриваются два больших проекта. Но их реализация будет зависеть от того, как сложится в целом экономическая ситуация, от того, как будет жить страна. Но мы надеемся, как пели в далекой юности, что завтра будет лучше, чем вчера.

Ольга Валерьевна Иешина, начальник лаборатории контроля производства и качества готовой продукции ЗАО «Корунд-Циан»:

«Завод наш гремел!»

– Всю свою сознательную жизнь я – на «Корунде». Пришла сюда в 1986 году по распределению после химфака Горьковского университета. На «Корунд» тогда стремились попасть все химфаковцы: завод наш гремел.

Направили меня в ЦЗЛ – Центральную заводскую лабораторию. Здесь я получила огромный опыт, в том числе и научной работы. У меня были очень хорошие учителя. Мой первый начальник лаборатории – Виктория Альбиновна Тихомирова, заслуженный работник предприятия. Альбина Николаевна Плотникова, Алла Михайловна Лопатинская – всех их хочется перечислить. А человеком, благодаря которому я состоялась в профессии, стал Владимир Иванович Смирнов, начальник Центральной лаборатории на протяжении 25 лет. ЦЗЛ по тем временам была огромным подразделением, занималась не только совершенствованием действующих производств, но и разработкой новых технологий, в составе ЦЗЛ работали исследовательские лаборатории.

Начальником лаборатории № 1 я стала в 1996 году. Здесь тогда разрабатывалась и внедрялась в производство технология получения алюмоаммонийных квасцов, которые потом обжигали, получая шихту, и из этой окиси алюминия дальше выращивали корунды на печах, знаменитые рубины и лейкосапфиры. В 2000 году в профилактории «Голубая Ока» проходила сессия молодых ученых. Я выступала на этой сессии и докладывала о результатах труда всей лаборатории. Представители научных институтов были поражены тем, что мы в производственных условиях получили алюмоаммонийные квасцы очень высокой чистоты, там примеси были в пятом знаке после запятой. Тогда нашему коллективу вручили первую премию – и это пример научной и исследовательской школы «Корунда».

В лаборатории контроля производства и качества готовой продукции ЗАО «Корунд-Циан» работа не исследовательская, здесь мы контролируем технологию и качество продукта. Но, когда запускали это производство в 2012-13 годах, нам очень пригодился тот опыт и тот багаж знаний. Ведь было столько всяких нестандартных ситуаций, нестандартных анализов! Казалось бы, мы – контролирующая лаборатория, которой надо просто дать прописи анализов и по ним дальше работать, но мы столько проводили всяких исследований, и совместно с немцами, и сами, так что опыт научно-исследовательской работы здесь очень пригодился.

Сейчас мы полностью контролируем процесс от получения сырья до выпуска продукта. Приходят цистерны со щелочью, мы контролируем щелочь, ежедневно делаем анализ природного газа, контролируем все промежуточные ступеньки, готовый продукт, а также процесс очистки стоков.

У нас интересная работа. Когда немцы запускали производство, они требовали чистейшей щелочи, а это – ртутный каустик, который в нашей стране производят только в Кирово-Чепецке. Немцы говорили, что практически все: и технология, и качество продукта, и размеры кристаллов в суспензии цианида натрия – зависит от наличия или отсутствия примесей в щелочи, а это, в свою очередь, влияет на работу (вернее, на «неработу») центрифуги. Но, поработав какое-то время, мы пришли к выводу, что, в частности, размеры кристаллов не зависят от щелочи, а нормальная работа центрифуги данного типа невозможна при любых параметрах. К этому выводу можно было прийти только путем исследования проходящих процессов, анализа текущих результатов и знаний. В настоящее время на предприятии успешно эксплуатируются центрифуги другого типа.

Качество сырья, безусловно, влияет на весь процесс и в конечном итоге на качество нашего продукта. Сейчас мы получаем щелочь с Русвинила, и у нас нет никаких нареканий к качеству. Но в последнее время мы столкнулись с тем, что резко ухудшилось качество природного газа: если раньше было 97-98 процентов основного вещества в природном газе, то сейчас только 91 процент. Это влияет на весь процесс, и сейчас руководство и наши технологи ищут способы, как решить эту проблему.

Мы контролируем параметры и все результаты передаем на ЦПУ, где технологи смотрят эти данные и отслеживают процесс. Каждый день анализируем тройную смесь, которая идет на реактор – аммиак, воздух, метан – и эти данные тоже позволяют технологам корректировать процесс. Реактор – это сердце производства. Допустим, анализ показал, что в смеси многовато метана или аммиака и надо внести коррективы, что и делают технологи. Мы с ними работаем в тесной связке.

Основной состав, костяк лаборатории – это люди, пришедшие сюда за мной из ЦЗЛ и других цехов «Корунда». У нас ровно половина лаборатории – истинные корундовцы. Это те люди, которые даже в самые тяжелые времена никуда не уходили, потому что они – патриоты предприятия. Наверное, поэтому сегодня каждое наше движение вперед, будь то обновление оборудования или пуск новых линий, воспринимается как закономерное. «Корунд» возвращает себе былую славу.

Михаил Михайлович Старчиков, председатель Совета ветеранов завода «Корунд»:

«История завода – это история нашей семьи»

– История отношений нашей семьи с заводом – очень давняя. Мой дед, родившийся под Петербургом, после революции вместе со старшим братом попал сюда, на стройку завода, который и после 1917 года и национализации промышленных предприятий продолжал развиваться и расширяться. Тут в Дзержинске он и обосновался, и всю жизнь проработал на Корунде, который тогда назывался Чернореченским химзаводом.

Мой отец был военным летчиком, он погиб в 1944 году, когда мне было всего два года. А моя мать, закончив техникум во время войны, пришла на Корунд и отработала здесь 43 года.

Сам я пришел на завод в 1962 году после окончания Дзержинского техникума имени Красной Армии, где получил специальность техника-органика, как и моя мать в свое время. Тогда наш химический техникум был ведущим учебным заведением по подготовке специалистов для химической промышленности, здесь мы постигали основы технологии органического и неорганического синтеза.

На начало семидесятых годов пришелся период большой модернизации и развития химической промышленности. Запускались новые цеха, а у меня к тому времени уже был хороший опыт по пуску химических предприятий, и мои навыки пригодились на строительстве цеха диизоцианатов. Я поступил сюда аппаратчиком в семидесятом году, через полгода стал начальником смены, затем начальником отдела, заместителем начальника цеха и до закрытия цеха проработал в цехе диизоцианатов.

Сейчас на Корунде работает сын, он сюда пришел после института и сегодня – технический директор на новом производстве цианидов. Дочь работала до начала девяностых годов. Так что почти все сто лет истории завода – это история нашей семьи, это годы работы нашей семьи здесь, на Корунде.

Цех диизоцианатов – очень сложный. Там, если раскладывать по полочкам, есть все стадии: и ректификация, и синтез, и отгонка, то есть, все технологии, что активно работают в химическом производстве, причем, синтез проводится под высоким давлением в 60 атмосфер, а сырьем является фосген или полиамин в хлорбензоле. Но я помню, что мы всегда шли на работу с удовольствием, а средний возраст работающих в цехе был около 30 лет, а девочки-лаборантки были и того моложе. Мы дружили семьями, и весь коллектив был – говорю совершенно без преувеличения – как одна большая семья: десятку премиальную никто в карман не прятал, а покупали конфет и отмечали совместно любой праздник. Мы сменами то на лыжах ходили, то за грибами, организовывали свой досуг.

Заводская ветеранская организация живет сегодня полнокровной жизнью. Я стал её председателем в 2013 году, и сразу начал смотреть, у кого какой талант есть: кто поет, кто пляшет. Мы начали активно участвовать в конкурсах. И люди откликаются, со своими инициативными предложениями выходят: «Михалыч, а давай вот так попробуем сделать». Народ-то у нас компанейский, отзывчивый, активный и талантливый, просто надо им немного помочь организоваться.

А уж когда что-то получается неплохо, это всех вдохновляет! Вот у нас недавно появилась одна дама, она в свое время целых двадцать лет занималась танцами, и сегодня в очень хорошей форме, несмотря на пенсионный возраст. Когда мы выступали в рамках фестиваля, посвященного 70-летию Победы, она так сплясала «Яблочко», что жюри не поверило, что это не подстава из какого-нибудь профессионального коллектива. Пришлось ей паспорт показывать. И наша организация ветеранов Корунда заняла первое место в этом конкурсе.

А после того, как победили в фестивале в честь 70-летия Победы, в качестве поощрения самих себя мы решили организовать поездку в Москву. Я снял шапку, пошел в экскурсионные бюро. А у них ведь тоже есть свои мероприятия, связанные с поддержкой ветеранов, и нам дали приличную скидку на поездку. Побежали к депутатам ОЗС с просьбой помочь ветеранам съездить в Москву на экскурсию – помог Валерий Осокин, выделил 40 тысяч рублей. Съездили в Москву, потом скинулись и организовали поездку в Питер. Это были очень интересные поездки, мы же не просто туда-обратно ездили, а с ночевками в гостинице, то есть, организовали вполне полноценный тур по столицам. И нашим ветеранам это, конечно, понравилось, все довольны.

Мы по-прежнему интересуемся жизнью завода. У меня же никто пропуск не отбирал, я хожу в цеха, многих руководителей знаю лично. Начальник энергоцеха в свое время работал у нас мастером, начальник службы КИП тоже начинал у нас в цехе, затем учился в институте. И вот такие хорошие отношения, с открытой душой, сохраняются. Периодически мы проводим собрания, все ветераны Корунда знают, что каждый первый четверг месяца собираемся в кинотеатре «Спутник», и меньше ста человек на этих собраниях не бывает. Там у нас идет обсуждение планов и предстоящих мероприятий, но мне всегда задают вопросы о том, как живет завод. Понимаете, люди не работают на предприятии более десятка лет, а до сих пор интересуются: завод-то по-прежнему родной. У нас в списке организации на сегодня 1300 человек, и самый минимальный стаж работы на заводе – 15 лет, но у большинства это двадцать и более лет, поэтому Корунд – не просто завод, это целая жизнь нашего поколения.

Из армейской шинели

Кавалер ордена «Трудовой Славы III степени» Н.И. Жуков лишь на 10 лет моложе «Корунда» – в сентябре Николай Иванович отметил своё девяностолетие. Его стаж только на «Корунде» – 44 года. А общий трудовой – без малого шесть десятилетий.

В 1943 году, как только исполнилось 18 лет, его призвали в армию, а демобилизовали только в 1950 году. Тогда он и устроился в ремонтно-строительный цех завода им. Калинина.

– Тогда с рабочими местами было плохо, – вспоминает Николай Иванович, – мужики возвращались из армии, работы на всех не хватало. Мы занимались ремонтом цехов по всему заводу. У меня был четвертый разряд, и я сразу пошел на техучебу, чтобы повысить квалификацию, потому что зарплаты с моим разрядом едва хватало на молоко да хлеб – несколько лет ходил в гимнастерке и шинели, пока скопил на костюм. С детдомовской поры умел лудить, паять и слесарничать, так что здесь эти навыки пригодились, и мне каждый год повышали разряд. Потом закончил курсы мастеров, опять же без отрыва от работы, и мне дали седьмой разряд.

Семь лет был председателем цехкома и три года членом завкома. Надо было организовывать соревнование в цеху, проводить собрания, как-то с пользой проводить время. К примеру, в обед мы играли в футбол: слесари против столяров. Расчищали площадку вокруг барачных корпусов, доски ставили как ворота.

Появились народные стройки – пошел рабочим, через год получил однокомнатную квартиру. Со стройки перешел в цех диизоцианатов, здесь меня не раз награждали знаком «Победитель соцсоревнования», признавали лучшим рационализатором. Я уж так устроен, что если знаю, что можно сделать какое-то приспособление, чтобы легче стало работать или качественнее получался продукт, я это приспособление сделаю. Однажды придумал и нарисовал эскиз дробильного барабана, рассчитал, какие где надо установить вибраторы, какие пружины, по этому эскизу сделали устройство – оно, наверное, до сих пор работает на заводе.

Вот так и прошли годы.

Марина Валерьевна Кузнецова,
начальник хозяйственного отдела ЗАО «Корунд-Циан»

Хозяйка большого дома

– Я сюда попала после школы, работаю с 1981 года, когда здесь был еще Чернореченский химзавод. Во-первых, здесь работал папа, во-вторых, в то время здесь был учебно-производственный комбинат, где нас готовили на операторов ЭВМ, что и определило мой выбор. Правда, мне немного не повезло: полбалла не добрала на дневное отделение в политех, пришлось идти на вечернее и, соответственно, работать. При этом мне еще не было 18 лет, поэтому устроиться на «Корунд» помог отец. Пришла сюда в АСУ, там еще стояли перфораторы, на них и работала, а параллельно училась в политехническом институте.

Если обернуться назад в те годы, то немного даже жаль того времени, когда был большой коллектив, больше десяти тысяч человек, многие знакомые и родственники работали здесь, и вся жизнь была связана с заводом, домой по сути приходили только поспать, отдохнуть. Это был другой завод, и сравнивать его с нынешним нет смысла.

Вот уже одиннадцать лет я работаю начальником хозяйственного отдела. Занимаюсь поддержанием в надлежащем порядке всех помещений, которые есть на «Корунде», я имею в виду административные здания. Отвечаю за территорию, за техническое содержание зданий, за инфраструктуру.

Завод сегодня живет, конечно, лучше, чем вчера.

Мы стараемся постоянно что-то улучшать. В отделе 15 человек. Все, что требуется для работы, у нас есть. Для

меня эта работа – как большой дом, где я хозяйка и должна обеспечить уют и порядок. Приходится всюду самой вникать. Вот бензокосилку купили, потому что траву косить приходится, и снег убирать, и сосульки сбивать надо. Нормальная работа как у всякой хозяйки большого дома, где постоянно что-то происходит: у кого-то стул сломался, еще что-нибудь. И потому каждый день – совершенно новый, непохожий на вчерашний.

У нас хороший коллектив, я им довольна, и у нас нет текучки. Хотя я совершенно не могу ругаться, на мои просьбы и поручения откликаются всегда. А если, к примеру, мой плотник что-то не может сделать, обращаюсь к производственникам в те цеха, где есть такие профильные специалисты, и мне всегда помогают. Что касается универсальности, да, здесь мне нужен «мужик с руками», но такой должности нет ни в одном штатном расписании. Поэтому мой плотник не только форточки подгонит, чтобы они после осени поплотнее закрывались, но и кран сменит, и шланги поменяет, если нужно, и розетки заменит.

Очень хочется, чтобы «Корунд» развивался и крепко встал на ноги, потому что за эти годы завод стал очень дорог, и за него переживаешь действительно как за свой родной дом.

Золотой запас «Корунда»

Для переработки коренных золотосодержащих руд применяются различные методы извлечения золота: гравитационные, флотационные, однако главным способом является цианирование. Применение цианидов в золотодобыче основано на их уникальном свойстве растворять этот благородный металл в присутствии кислорода с образованием устойчивого в щелочной среде комплексного соединения. Единственным в России производителем цианистых солей, используемых при извлечении золота, является дзержинский завод «Корунд».

Группа компаний «Южуралзолото» поздравляет своих коллег – руководство и сотрудников «Корунда» – с замечательным юбилеем, 100-летием завода. Век жизни для любого предприятия – огромный срок. За эти годы не единожды менялась страна, менялся политический и экономический строй, менялись технологии производства, но одно оставалось неизменным все эти годы – верность заводчан своему предприятию, стремление всегда быть впереди. Высококвалифицированный коллектив – вот настоящий золотой запас Корунда. Определяющими словами в истории завода являются «первый», «единственный» и «уникальный». Десятки химических продуктов были получены здесь впервые в стране. Завод работает по собственным, созданным своими специалистами технологиям. Обладая уникальной научно-исследовательской базой, служит полигоном для отработки новых технологий, опыт внедрения которых распространяется на предприятиях отрасли.

Уважаемые коллеги! За сто лет своей истории вы знали времена и стремительных взлетов, и столь же стремительных падений. На сегодняшний день «Корунд» – единственный на всю Восточную Европу современный завод, где в основе производства лежит самая передовая технология – усовершенствованный германской компанией «Evonik-CyPlus» метод производства цинка.

Мы желаем вам процветания, стабильного развития на многие десятилетия вперед и новых технологических прорывов. С юбилеем вас, друзья!

Президент ООО «УК ЮГК» К.И. Струков

Группа компаний «Южуралзолото» создана на базе предприятия «Южуралзолото», являющегося золотодобывающей компанией в Южно-Уральском регионе России.

Активы предприятия включают месторождения в Челябинской области (Светлинское, Кочкарское, Березняковское, Западный и Южный Курасан), Забайкальском крае (Дарасунский и Талатуйский рудники), Республике Хакасия (Коммунаровский рудник). Группа также развивает месторождения рассыпного золота в Красноярском крае (прииск Дражный).

В мае 2015 г. был осуществлен запуск Светлинской золотоизвлекательной фабрики. Светлинское месторождение входит в десятку крупнейших месторождений РФ и является объектом стратегического значения. Запасы месторождения оцениваются в 150 т, что будет достаточно для бесперебойной работы горно-обогатительного комбината в течении 20 лет.

Решение о строительстве фабрики было принято в январе 2012 г., а в декабре 2014-го уже было получено первое золото. С выходом на плановую мощность производительность достигнет 6,5 тонны металла ежегодно, что позволит компании выйти на лидирующие позиции в золотодобыче Российской Федерации.

Эпоха побед и достижений

Уважаемый Иосиф Яковлевич!
Уважаемые сотрудники завода «Корунд!»
От имени всего коллектива ОАО «НИИК» от всей души поздравляю вас со 100-летним юбилеем вашего предприятия!

Для коллектива ОАО «НИИК» ваш славный юбилей – особенная дата, поскольку Чернореченский химзавод является родоначальником нашей компании. Нам отрадно осознавать, что старт деятельности института был дан именно на вашем предприятии.

С момента создания Дзержинский филиал ГИАП являлся генеральным проектировщиком предприятия «Корунд», и практически до настоящего времени наши компании остаются стратегическими партнёрами.

Юбилейная дата – повод оценить достигнутое и заглянуть в будущее, а 100-летие – это не просто круглая дата, это целая эпоха – эпоха кропотливой работы, побед и достижений!

Славная история и замечательный путь трудовых достижений коллектива завода «Корунд» – это часть истории нашей страны. Десятки химических продуктов были получены здесь впервые в стране, корундовцы были первопроходцами в разработке уникальных технологий. Сегодня опыт Чернореченского завода используют современные химические предприятия во многих регионах страны.

Особенно хорошо продукция завода зарекомендовала себя в годы Великой Отечественной войны. За выполнение заданий правительства по увеличению выпуска оборонной продукции Чернореченский химический завод награжден орденом Трудового Красного Знамени.

За столь долгие годы работы «Корунд» прошел через многие нелегкие испытания, но неизменно решал проблемы сохранения производственного и кадрового потенциала, улучшения качества и повышения конкурентоспособности своей продукции, выпуская химическую продукцию с использованием последних достижений отрасли и многолетнего опыта производства.

В условиях экономической нестабильности в стране «Корунду» неимоверными усилиями удалось не только сохранить производства, но и освоить новые виды продукции, не уступающие мировым аналогам. Выпускаемая сегодня продукция «Корунда» нашла широкое применение в машиностроении, энергетике, транспорте, строительстве, сельском хозяйстве, здравоохранении и производстве товаров народного потребления.

Профессионализм и единство команды руководителей и специалистов всегда были и остаются залогом стабильного и успешного развития завода.

Итогом многолетней работы «Корунда» стало создание колоссальной материально-технической базы, формирование коллектива из специалистов высочайшего класса, активное участие в различных социальных проектах.

Дорогие друзья! Наши коллективы связывает многолетняя, совместная плодотворная деятельность. И мы выражаем уверенность в том, что наше сотрудничество и в будущем будет развиваться и совершенствоваться. Желаем «Корунду» и в дальнейшем больших успехов, покорения новых высот, а всем членам коллектива – крепкого здоровья, счастья и благополучия, веры в собственные силы и весомых профессиональных достижений на благо Отечества!

Генеральный директор ОАО «НИИК» О.Н. Костин

«Это наша с тобой биография...»

С сентября 1951 года на базе Чернореченского химзавода существовал комплексный проектно-конструкторский отдел (КПКО) Государственного института азотной промышленности. Он являлся одним из сильнейших в азотной промышленности, поэтому именно его в числе первых и коснулись перемены – по приказу № 962 от 31.10.1952 года министра химической промышленности ПКО ГИАП был преобразован в Дзержинский филиал ГИАП (ДФ ГИАП).

В 1952-53 годах «Корунд» представлял собой предприятие, в основном ориентированное на военную промышленность. ДФ ГИАП в 1955 году было поручено переориентировать завод на гражданскую продукцию, для чего разработать совместно с заводом концепцию развития предприятия путем реконструкции старых производств и строительства новых.

На «Корунде» работали производства, продукция которых требовалась народному хозяйству, но технология и оборудование морально и физически устарели. В середине 50-х годов ДФ ГИАП совместно с заводом приступил к техперевооружению предприятия. С тех пор институтом была проделана колоссальная работа. Было закрыто более 15 устаревших цехов: башенной серной кислоты, сульфата аммония, контактной серной кислоты, термической фосфорной кислоты, суперфосфата, аммиака, карбамида и другие.

Взамен закрытых производств специалистами ДФ ГИАП были предложены новые направления развития. На заводе началась реконструкция работающих цехов и строительство новых производств.

С даты создания институт является генеральным проектировщиком

чернореченских производств и разрабатывал, к примеру, установку по очистке газов на аммиачном производстве, реконструировал опытно-промышленное производство обогащенного гексахлорана.

Большая часть работ ДФ ГИАП в первые годы также выполнялась для Чернореченского химзавода, в том числе по производствам пищевого динатрийфосфата (первый цех в стране), по хлорному цеху (реконструкция), по цехам нитрита натрия и жидкого сернистого ангидрида (реконструкция для обеспечения наращивания мощности капролактама на соседнем заводе) и по другим объектам.

При участии ДФ ГИАП был заново построен цех производства порофоров. Сотрудники института трудились над проектом крупнейшего в стране комплекса по производству пенополиуретанов. Институт спроектировал также модельную установку по производству полиизоцианата, намного опередив аналогичные зарубежные разработки.

Кроме того, по совместному предложению завода, руководства города и ДФ ГИАП в титул производства пенополиуретанов был внесен пункт о строительстве троллейбусной линии в Дзержинске.

С началом техперевооружения и реконструкции завода также были реконструированы все вспомогательные службы. В частности, были модернизированы железнодорожный и деревообделочный цеха и цех автомеханики, отремонтирован подвижной состав, построено тепловозное депо. На территории завода были расширены старые и построены новые дороги. Подверглись реконструкции механическая и энергослужбы, построено новое здание центральной заводской лаборатории, две пожарные части – № 14 и 58, головная электроподстанция. Созданы антикоррозионный, электроремонтный цеха, а также цеха связи и КИПиА.

В последующие годы ДФ ГИАП были осуществлены глобальные мероприятия по техперевооружению, результатом которых стало закрытие старых и пуск новых цехов аммиака, карбамида, синькали, порофоров, корундов, а также пуск нового цеха тринатрийфосфата.

Благодаря научно-исследовательским работам ДФ ГИАП, многие проекты имели не только внутризаводское, но и отраслевое значение.

Новейшую историю сотрудничества наших предприятий продолжили проекты по организации производства сложных полиэфиров, лаков и красок, а также проект по строительству современного и уникального производства цианида натрия на площадке ЗАО «Корунд-Циан».

Карбамид: тема, которая нас объединила

Впервые проблемой карбамида на ЧХЗ в 1935 г. стал заниматься талантливый инженер Василий Владимирович Святухин совместно с Борисом Александровичем Болотовым, научным сотрудником Ленинградского ГИВД, который проводил исследования по равновесию и кинетике реакции синтеза карбамида, определению оптимальных условий реакций, по дистилляции раствора и т. п.

Их работа послужила основой для создания первой отечественной установки получения карбамида при высоком давлении на Чернореченском химзаводе.

79 лет назад, в октябре 1936 г., на Чернореченском химзаводе на опытной установке впервые в стране была получена опытная партия карбамида весом в 1 кг.

По этому случаю было получено поздравление народного комиссара тяжелой промышленности Серго Орджоникидзе.

Это явилось важнейшим событием не только для чернореченцев, но и для всей страны. Было положено начало развитияю целой отрасли минеральных удобрений – карбамида.

До 1953 г. цех карбамида на ЧХЗ был единственным поставщиком этой продукции для промышленности СССР. Работа по совершенствованию процесса и наращиванию мощности цеха карбамида продолжалась непрерывно. В невероятно трудных условиях, в военное время и послевоенные годы опытный цех успешно решал вопросы обеспечения карбамидом оборонной и гражданской промышленности.

В 1964 г. цех карбамида был передан в качестве опытной базы Дзержинскому филиалу ГИАП, который активно подключился к совершенствованию и развитию отечественных производств карбамида. Среди тех, кто стал первыми сотрудниками института, было немало корундовцев-карбамидчиков, в частности, Евгения Степановна Шилина, Алексей Константинович Хахалин, Владимир Иосифович Заграничный, Владимир Васильевич Лебедев, Никита Сергеевич Тишков, Борис Петрович Мельников.

И, конечно, здесь нельзя не упомянуть инициатора идеи создания филиала ГИАП в Дзержинске, директора центрального ГИАПа, талантливого инженера и организатора Николая Алексеевича Симулина. Родился он в Дзержинске, и в 1951-54 гг. работал главным инженером ЧХЗ. Николай Алексеевич был не только высококвалифицированным и эрудированным инженером, но и обладал мудростью государственного деятеля.

Значение труда этих людей для отечественной азотной промышленности огромно. Опыт, полученный в цехе карбамида на ЧХЗ, способствовал развитию отечественной технологии получения карбамида, которой занимался ГИАП в дальнейшем, и отрасли минеральных удобрений в целом.

Уважаемые друзья!
От всей души поздравляю руководство, собственников и весь трудовой коллектив завода «Корунд» с замечательным юбилеем – 100-летием со дня основания предприятия!

Первый, единственный, уникальный – таких эпитетов удостоился «Корунд» за десятилетия работы. Именно здесь был получен первый в России аммиак, были выращены первые отечественные синтетические корунды, запущено первое производство циансолей.

Будучи на 15 лет старше Дзержинска, «Корунд» послужил своего рода краеугольным камнем для будущей столицы отечественной химии, определив основной производственный профиль этого второго по величине мегаполиса Нижегородской области.

Как и вся страна, завод тяжело пережил кризисные 90-е годы, но сегодня его продукция вновь востребована – в машиностроении, ОПК, энергетике, транспорте, строительстве, в сельском хозяйстве, здравоохранении, в производстве товаров народного потребления.

Эффективный менеджмент и добросовестный труд коллектива возрожденного «Корунда» дают заводу серьезный запас прочности, позволяющий и в условиях экономической нестабильности сохранять производства и осваивать новые виды продукции.

Думаю, вековая история – это не повод подводить итоги. Уверен, лучшие годы «Корунда» еще впереди! Ваш завод был, есть и всегда будет гордостью региональной экономики, флагманом химпрома, местом, где будущее превращается из мечты в реальность!

Искренне желаю «Корунду» процветания, а всем его работникам – здоровья, достатка, спокойствия, благополучия и дальнейших успехов в труде на благо нашей Нижегородской области!

Губернатор Нижегородской области
В.П. Шанцев

Уважаемые друзья!
Сердечно поздравляю трудовой коллектив и ветеранов завода «Корунд» со славной датой – вековым юбилеем предприятия!

История «Корунда» уникальна. Скажем прямо, немного найдется в России заводов, чья деятельность позволила бы сформировать не только отраслевые производственные кластеры, но и огромные города – такие, как современный промышленный Дзержинск.

Начавшись 100 лет назад с полукустарного производства, завод за короткий срок превратился в предприятие-гигант, став флагманом отечественной химической промышленности, чьи достижения вписаны золотыми буквами в историю отрасли.

В основе успехов «Корунда» лежит труд и талант специалистов завода, которые первыми создавали новые технологии, обеспечивая страну так необходимыми ей видами продукции: аммиаком, корундами, циансолями, пенополиуретаном и многим другим.

Сегодня завод «Корунд» открывает новую страницу своей истории, возрождая былую славу лидера и выходя на новые рубежи развития. Ваша продукция ни в чем не уступает лучшим мировым аналогам и неизменно востребована потребителями.

Позвольте мне от всей души пожелать руководству предприятия и всем его работникам новых успехов и удач, настойчивости в достижении поставленных целей, а также здоровья и благополучия!

Е.В. Лебедев,
председатель Законодательного собрания
Нижегородской области

Уважаемые руководители, сотрудники и ветераны ООО «Корунд»!
Поздравляю вас с 100-летием образования предприятия.

Появление и развитие нашего замечательного родного города Дзержинска связано в первую очередь именно с вашим заводом. Основание «Корунда» послужило толчком для преобразования небольшого села Черное в город, который за несколько десятков лет стал крупным центром химической промышленности огромной страны.

За век работы цеха «Корунда» выпустили огромное количество разнообразной продукции, которая всегда была остро востребована, а порой и жизненно необходима стране. Большая часть химических соединений – синтезированные аммиак и корунды, гексохлоран, полиизоцианат – впервые в стране начали производиться именно на производственной базе завода «Корунд».

Создание уникальных производств, внедрение современных технологий, освоение и выпуск новых продуктов – все это стало возможным благодаря слаженной работе коллектива завода. Поэтому день 100-летия «Корунда» – это праздник всех корундовцев, и в первую очередь – уважаемых ветеранов, которые в годы войны своим трудом в тылу приближали Победу, а в послевоенные годы заложили фундамент развития завода на современном этапе.

Сегодня «Корунд» продолжает оставаться флагманом отечественной химической отрасли и одним из градообразующих предприятий Дзержинска.

Уверен, что достигнутые результаты – не предел, и пусть следующие годы окажутся для «Корунда» ещё более успешными. Желаем вашему заводу экономической стабильности, процветания, долгосрочных перспектив, надежных партнеров! А каждому сотруднику завода и жителю города – новых интересных идей, неиссякаемой бодрости, здоровья, благополучия и больших успехов! Пусть юбилейный год станет годом старта новых успешных проектов, точкой отсчета нового этапа развития!

Глава города Дзержинска В.А. Чумазин

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК К 100-ЛЕТИЮ ЧЕРНОРЕЧЕНСКОГО ЗАВОДА «КОРУНД». Издатель ООО «РИЦ «Курьер-медиа». **Генеральный директор** Г. П. Митькина. **Интервью в номере** П.И. Чурухов. **Адрес редакции** 603006, Нижний Новгород, л. Академика Блохиной, д. 4/43. **Тел./факс редакции** (831) 461-90-16, 461-90-17. **E-mail** ra@kuriermedia.ru. **Сайт в Интернете** www.kuriermedia.ru. **Подписан в печать** 23.09.2015 г., по графику в 20.00, фактически в 20.00. **Выход в свет** 25.09.2015 г. **Отпечатан** в Центре оперативной печати (Н. Новгород, пр. Гагарина, 5). **Тираж** – 999 экз. В розничной продаже отсутствует.